

*Курский*  
МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА  
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Е. М. ЛИФШИЦ

*Д.*  
**ТАКТИКА и ТЕХНИКА  
ПРОИЗВОДСТВА ОБЫСКА  
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ**

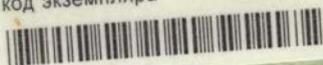
Автореферат диссертации на соискание ученой  
степени кандидата юридических наук.

МОСКВА, 1954 г.

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса  
юридического факультета  
Казанского Государственного Университета  
имени В. И. Ульянова-Ленина

код экземпляра

126746





С победой социализма в СССР вопросы социалистической законности и охраны прав советских граждан подняты на необычайно высокую высоту.

Социалистическая законность проникнута глубоким гуманизмом. Она требует, с одной стороны, строжайшего соблюдения прав личности; с другой — надежной охраны интересов государства и всего общества в целом. Обе эти стороны социалистической законности гармонически связаны между собой.

Конституция СССР, ограждая Советское государство и общество от всяких посягательств вражеской агентуры, расхитителей государственной и общественной собственности и других преступников, вместе с тем гарантирует и надежно охраняет права личности.

Так, статьи 127 и 128 Конституции СССР обеспечивают советским гражданам неприкосновенность личности, жилища и тайну переписки.

В отличие от буржуазных конституций, Конституция Советского Союза не просто провозглашает, а реально гарантирует эти неотъемлемые права советских граждан всей деятельностью Советского государства и его органов.

Претворение в жизнь решений XIX съезда КПСС и последующих постановлений Коммунистической партии и Советского правительства, направленных на улучшение благосостояния советского народа, создает новые предпосылки для успешного строительства коммунистического общества в нашей стране, ликвидации в сознании людей пережитков капиталистического прошлого и для дальнейшего укрепления социалистического правопорядка.

На I сессии Верховного Совета СССР в апреле 1954 г. глава Советского правительства товарищ Г. М. Маленков говорил: «Центральный Комитет партии и Правительство требуют, чтобы все звенья советского государственного аппарата, все должностные лица осуществляли свою деятельность на основе строжайшего соблюдения законности, оберегали права советских людей»<sup>1)</sup>

В связи с этим особое значение приобретают мероприятия по дальнейшему укреплению социалистической законности и усилению охраны прав советских граждан. Важную роль в деле

<sup>1)</sup> Г. М. Маленков. Речь на I сессии Верховного Совета СССР. М.—1954 г., стр. 14.

дальнейшего укрепления социалистической законности и борьбы против нарушителей социалистического правопорядка призваны играть органы суда и прокуратуры.

Забота о человеческой личности, об охране прав и интересов граждан постоянно находится в центре внимания советских органов суда и прокуратуры.

В отличие от буржуазной законности, социалистическая законность проникнута подлинным демократизмом.

На принципах законности и подлинного демократизма основана вся деятельность органов советского государства. Эти принципы лежат также в основе предварительного следствия.

Органы прокуратуры специально уполномочены охранять государство и советских граждан от посягательств антиобщественных элементов. В необходимых случаях, предусмотренных нашим уголовно-процессуальным законом, эти органы вправе применять меры принуждения, направленные к тому, чтобы обеспечить обнаружение доказательств, возможность всестороннего, объективного расследования и наказания преступников.

Важное значение для успеха предварительного расследования имеет применение в советском уголовном процессе такой принудительной меры, как обыск.

Обыск эффективно обеспечивает обнаружение, собирание и изъятие доказательств и других предметов, могущих иметь значение для дела, а также возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Производство обыска представляет собой сложную и ответственную задачу, которая может успешно осуществляться при неуклонном соблюдении ст. 128 Конституции СССР, гарантирующей гражданам неприкосновенность жилища, и норм уголовно-процессуального законодательства. Для успешного проведения обыска необходимо знание криминалистики и следственной практики, умение проявить наблюдательность и инициативу, применять разнообразные тактические приемы и технические средства для обнаружения скрываемых предметов, имеющих значение для установления истины по делу. Задачи улучшения качества работы органов следствия и дознания требуют, в частности, научной разработки вопросов следственной тактики и специальных технических средств обыска.

Между тем, вопросы тактики и техники производства обыска разрабатываются в криминалистической литературе недостаточно, а следственная практика обобщается далеко не в полной мере и не в соответствии со значением обыска, как одного из важнейших следственных действий.

Это и определило выбор темы для диссертационной работы. Основываясь на обобщении опыта следственной практики, автор поставил перед собой задачу разработать вопросы так-

тики и техники обыска и, по мере возможности, наметить пути внедрения в следственную практику наиболее эффективных приемов обыска, основанных на строжайшем соблюдении социалистической законности.

При написании диссертации автор использовал труды классиков марксизма-ленинизма, решения КПСС, законодательные и нормативные материалы, специальную юридическую литературу.

Автором также была проанализирована практика органов следствия и дознания г. Казани и материалы следственной практики, публикуемые Всесоюзным научно-исследовательским институтом криминалистики Прокуратуры СССР.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

В начале диссертации дается краткий очерк истории развития законодательства об обыске в советском уголовном процессе.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец эксплуататорскому строю в России. Действовавший ранее старый буржуазный государственный аппарат был разрушен. На его месте был создан аппарат диктатуры пролетариата.

Законодательство об обыске, как процессуальном действии в советском уголовном процессе создавалось постепенно, по мере разработки общих вопросов советского уголовно-процессуального права, в повседневной практике борьбы судебно-прокурорских органов с преступлениями.

В диссертации подробно рассматриваются процессуальные вопросы обыска, нашедшие свое отражение в первых советских законодательных актах. Уже с первых дней Советской власти социалистическое государство уделяло огромное внимание охране личных прав граждан и в частности, прав на неприкосновенность жилища.

В период проведения Великой Октябрьской социалистической революции, гражданской войны и иностранной военной интервенции, когда все силы были направлены на разгром и подавление сопротивления эксплуататорских классов, Советская власть издавала декреты, постановления и другие законодательные акты, которые детально регламентировали порядок арестов, обысков и выемок.

Созванный в ноябре 1918 г. в обстановке острой борьбы с контрреволюцией VI Чрезвычайный Всероссийский Съезд Советов принял постановление «О точном соблюдении законов».

Подчеркивая значение революционной законности, В. И. Ленин указывал, что «Малейшее беззаконие, малейшее нарушение советского порядка есть уже дыра, которую немедленно используют враги трудящихся...»<sup>1)</sup>.

1) В. И. Ленин. Соч. т. 29, стр. 515.

Все это свидетельствует о том, что требование точного и неуклонного исполнения законов уже в первые годы Советской власти явилось одним из важнейших принципов деятельности Советского государства.

Изданный в 1922 г. первый советский уголовно-процессуальный кодекс придавал большое значение гарантии личной свободы и неприкосновенности жилища, и содержал принципиальное указание о том, что никто не может быть подвергнут обыску иначе, как в случаях, указанных в законе и в установленном порядке.

УПК 1922 года раскрыл содержание обыска как процессуального действия, определив основания, условия и процессуальный порядок его производства.

Эти положения были затем развиты в УПК РСФСР 1923 г., действующем до настоящего времени.

В диссертации приводится ряд примеров из практики следственных органов, ВЧК и милиции в первые годы Советской власти, показывающих, что борьба за соблюдение социалистической законности при производстве обысков проходила красной нитью в деятельности этих органов.

В период НЭП'а имело место дальнейшее укрепление революционной законности. IX Всероссийский съезд Советов указал, что строгая ответственность органов власти и граждан за нарушение изданных Советской властью законов и защищаемого ею порядка должна идти рядом с усилением гарантий прав личности и имущества граждан. Огромную роль в дальнейшем укреплении социалистической законности сыграло историческое постановление ЦИК и СНК СССР от 25 июня 1932 г. «О революционной законности». Этим постановлением ЦИК и СНК обязали суды и прокуратуру привлекать к строгой ответственности должностных лиц во всех случаях нарушения прав трудящихся — в особенности в случаях незаконных арестов, обысков, налагая на виновных строгие меры взыскания.

Это постановление явилось новым этапом в деле укрепления революционной законности и усиления охраны личных прав граждан.

Исторические победы социализма в СССР изменили облик нашей страны и классовую структуру Советского общества, позволили поднять на еще большую высоту защиту законных прав и интересов советских граждан.

Величайшим событием в развитии нашего государства явилось принятие в 1936 г. Чрезвычайным VIII Всесоюзным Съездом Советов Конституции СССР, определившей путь дальнейшего развития всего советского законодательства.

Конституция СССР гарантирует советскому человеку защиту его прав, она охраняет жизнь советских людей, их честь, достоинство, жилище и личную собственность.

Охрана этих основных и неотъемлемых прав и интересов граждан составляет одну из основных задач социалистической законности.

Закрепленный в Конституции СССР принцип неприкосновенности жилища, установленный в ст. 128, является руководящим принципом для правильной постановки и разработки вопроса об обыске.

В диссертации приводятся примеры из судебной практики, показывающие, как советский суд сурово наказывает виновных в нарушении неприкосновенности жилища.

Изложенное в первой главе позволяет сделать вывод, что обыск, как одно из процессуальных действий, в практике наших органов следствия и дознания играл определенную роль в деле осуществления социалистического правосудия. При производстве обыска требование точного и неуклонного соблюдения законности всегда было и остается основой деятельности советских органов следствия и дознания.

Далее в диссертации рассматриваются процессуальные условия производства обыска, вопросы тактики и техники обыска.

В советском уголовном процессе одной из важных задач следствия является представление суду необходимых материалов, могущих играть роль доказательств по делу, а также обеспечение возможности возмещения ущерба нанесенного преступлением. Обнаружение доказательств по делу и своевременное возмещение ущерба государство поручает органам следствия и дознания, наделяя их правом производства обыска и выемки.

Предоставление органам следствия и дознания прав на производство обыска обеспечивает быстрое и объективное расследование и рассмотрение уголовных дел. Обыск, как принудительная мера, применяется тогда, когда имеет место сокрытие доказательств или предметов, необходимых для возмещения ущерба, нанесенного преступлением, а также для обнаружения скрывающегося преступника.

Исходя из анализа советского уголовно-процессуального законодательства и изучения следственной практики, в диссертации определяются цели обыска:

- а) обнаружение доказательств и иных предметов, могущих иметь существенное значение для дела;
- б) обнаружение скрывающегося преступника;
- в) обнаружение имущества в целях возмещения ущерба нанесенного преступлением.

Далее в главе подробно рассматриваются процессуальные условия обыска.

Анализ уголовно-процессуального кодекса РСФСР показывает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство не вполне четко разрешает вопрос об обыске. В диссертации делаются некоторые предложения, которые, по мнению автора, могли бы быть учтены при разработке проекта УПК СССР.

Целесообразно дать следующее определение обыска. Обыском называется применяемое органами следствия и дознания, в порядке установленном уголовно-процессуальным кодексом, следственно-оперативное действие, направленное на отыскание, изъятие и представление в распоряжение суда доказательств и иных предметов, могущих иметь существенное значение для дела; обнаружение скрывающегося преступника, а также предметов, необходимых для обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Следует установить, что основанием для производства обыска и выемки должно быть только мотивированное постановление следователя или суда с указанием разыскиваемых предметов.

Надо также указать, что перед началом обыска обыскиваемому лицу и понятным должна быть объявлена цель обыска.

Желательно установить, что перед началом обыска следователь обязан предупредить участвующих в нем лиц в соответствии со ст. 96 УК РСФСР о неразглашении обстоятельств, ставших им известными в результате обыска и отобрать у них об этом подписку.

Автор считает, что постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 20 января 1928 г. «О предоставлении сельским советам права производства обысков и выемок», вошедшее в УПК РСФСР в виде второго примечания к ст. 99, нуждается в отмене. Оно было вызвано в свое время к жизни необходимостью оперативной борьбы с кулацкими элементами в деревне и в настоящее время утратило свое значение.

В специальном разделе диссертации рассматривается вопрос о возмещении ущерба лицам за повреждение имущества во время производства обыска. Этот вопрос недостаточно разработан в нашей юридической литературе. Вопрос о возмещении ущерба, причиненного гражданам при производстве обыска в результате неправильных действий следователя, должен быть решен положительно и право на возмещение следовало бы указать в законе. Обязанность возмещения ущерба должна лежать на государстве, поскольку государство является носителем принудительной власти, от имени которой действуют должностные лица.

Забота Коммунистической партии и Советского правительств-

ва об интересах народа выдвигает вопрос об ответственности государства за вред, причиняемый должностным лицом при осуществлении последним актов власти. По мнению автора следует считать, что в тех случаях, когда следователь при производстве обыска, не имея достаточных оснований, причинил какой-либо вред имуществу обыскиваемых лиц, должны применяться ст. ст. 407 и 407а ГК РСФСР, согласно которым государство принимает на себя ответственность за вред, причиненный действиями должностного лица.

Особый раздел диссертации посвящен вопросу значения обыска для целей розыска. Обыск по следственно-розыскным делам является обязательным действием как для получения сведений о личности преступника, собирания доказательств совершенного преступления, так и для получения материалов, которые могут лечь в основу розыскных мероприятий. В работе излагаются тактические приемы, применяемые в следственной практике при производстве обыска для обнаружения скрывающегося преступника.

Только глубокое изучение процессуальных оснований дает возможность правильно разрешить вопросы тактики обыска.

Тактикой обыска следует считать совокупность применяемых в предварительном приемов и способов, основанных на соблюдении социалистической законности, направленных на осуществление целей обыска и обеспечивающих достижение наиболее успешных результатов в деле раскрытия преступлений.

Тактика обыска определяется общими условиями расследования и характером искомых предметов. Правильная тактика при производстве обыска, в сочетании с оперативностью, быстротой и активностью, обеспечивает получение необходимых доказательств по делу. Следователь должен постоянно обобщать опыт расследования преступлений, вырабатывать свою тактику, уметь приспособлять ее к конкретной обстановке.

Тактика производства обыска подчинена общим положениям уголовно-процессуального законодательства и обязывает к строжайшему соблюдению уголовно-процессуальных норм.

Всю работу по производству обыска рекомендуется разбить на три стадии:

а) подготовительная работа: изучение места предстоящего обыска, подбор участников, получение данных о лицах, у которых предстоит обыск;

б) непосредственное ознакомление следователя с местом обыска, решение вопроса о системе поисков, организация наружного наблюдения, распределение обязанностей между участниками обыска;

в) собственно обыск.

Обыск как и другие важнейшие следственные действия, сле-

дует проводить по плану. Планируя проведение обыска, следователь устанавливает очередность обыска отдельных помещений, их частей, участков местности. Планомерное проведение обыска исключает возможность того, что какой-либо из необходимых предметов или участков местности окажутся необысканными. При планировании обыска следователь должен учитывать место его производства, а также характер искомых предметов. В работе критикуются некоторые советские криминалисты, которые подвергают сомнению возможность планирования обыска.

Далее в диссертации разбирается вопрос о значении наблюдательности следователя при производстве обыска.

Автор доказывает необходимость организации наблюдения за обыскиваемыми лицами, и на ряде примеров показывает, что наблюдение за поведением обыскиваемых лиц является неотъемлемой частью всей работы по проведению обыска. Автор не согласен с мнением тех советских криминалистов, которые считают, что наблюдение за обыскиваемым, за его действиями не имеет под собой никакой базы и не вытекает из опыта следственной практики. Диссертант считает, что наблюдение следователя при производстве обыска за обыскиваемыми лицами, внимательное сопоставление отдельных фактов и рассмотрение их во взаимосвязи, правильный анализ и оценка всех деталей поведения обыскиваемых лиц в ряде случаев может иметь решающее значение для достижения положительного результата при обыске.

В разделе «Тактика обыска помещения» автором разбираются вопросы обыска строений, жилых помещений и предметов домашнего обихода. Подробно говорится о наиболее распространенных тайниках, приемах сокрытия вещей, методах и способах их обнаружения, о комплексе приемов и способов, применяемых при обыске помещений и отдельных предметов. В работе также излагаются некоторые тактические особенности обыска рабочего места. В специальном параграфе подробно разбираются вопросы тактики обыска местности и порядок использования при этом служебно-розыскных собак.

Большое значение в следственной практике имеет личный обыск, под которым следует понимать обыск человека, его тела, одежды, обуви и находящихся при нем вещей с целью обнаружения у него каких-либо предметов, документов или следов, могущих иметь значение для дела в качестве доказательств. Производство личного обыска делится на две стадии: первоначальную, когда на месте задержания можно ограничиться лишь изъятием оружия, личных документов и предметов, которые могут быть использованы преступником для оказания сопротивления, и детальную, когда производится тща-

тельный обыск тела, одежды и всех предметов, которые преступник имеет с собой.

В диссертации подвергаются критике, имевшиеся в нашей юридической и медицинской литературе предложения (Парфенов, Кочубинский) об изъятии при производстве личного обыска вещественных доказательств из тела живого человека путем принудительной операции. Такое изъятие является недопустимым приемом и никак не совместимо с принципом неприкосновенности личности.

С личным обыском тесно соприкасается освидетельствование, являющееся одним из способов получения доказательств по делу. Освидетельствование — это самостоятельное процессуальное действие, разновидность судебно-следственного осмотра. Оно направлено на фиксирование следов преступления, имеющихся на теле человека, а также других физических и психических признаков и изменений, важных для дела. Именно поэтому освидетельствование нельзя отождествлять с личным обыском.

В диссертации рассматриваются вопросы тактики обыска у группы лиц (некоторые авторы называют этот обыск групповым). Автор не согласен с определением группового обыска, встречающимся в работах проф. Якимова, называвшего групповые обыски — массовыми. Нельзя согласиться и с определением группового обыска, встречающимся в работах проф. Винберга и доц. Шавера, считающих критерием группового обыска соучастие в преступлении или прохождение нескольких лиц по одному делу. Похищенные предметы и вещественные доказательства могут храниться не только у лиц, совершивших преступление, но и у иных лиц. Ст. 175 УПК РСФСР совершенно правильно разрешает производить обыск при наличии достаточных оснований предполагать, что у тех или иных лиц находятся предметы, могущие иметь значение для дела. При этом не обязательно, чтобы эти лица проходили по одному следственному делу или же были соучастниками преступления. Исходя из этого, под обыском группы лиц в диссертации понимается обыск, производимый при расследовании одного и того же дела, одновременно у нескольких лиц, проживающих раздельно, при наличии достаточных оснований полагать, что у этих лиц находятся искомые предметы, могущие иметь значение для дела. В работе излагаются некоторые тактические особенности, которые должны быть учтены при производстве одновременного обыска у нескольких лиц.

Большое внимание уделено в работе разработке вопросов техники производства обыска.

Для производства обыска криминалистика располагает целым рядом технических приемов и способов, основанных на применении данных физико-технических наук.

В настоящее время, справедливо отмечает проф. Н. В. Терзиев, «Речь идет уже не о тех сравнительно простых методах, которые применялись в криминалистике в начале XX века, но о сложных исследованиях, требующих специальной аппаратуры»<sup>1)</sup>).

Наряду с рассмотрением вопроса о применении при обыске методов, требующих специальной аппаратуры, в диссертации подробно говорится об использовании тех технических средств, которые состоят на вооружении следователя и в первую очередь таких, как следственный чемодан.

При обыске могут применяться специальные ртутно-кварцевые аналитические лампы, оформленные в виде чемодана, пистолета, или же описываемый в работе особый миниатюрный ультрафиолетовый осветитель, снабженный люминесцентной фиолетовой лампой с рабочим напряжением в 24—28 В и потреблением тока 300 ма. Излучение этой лампы в комбинации с фиолетовым фильтром позволяет получить ультрафиолетовые лучи, по интенсивности и границам достаточные для возбуждения люминесценции. Визуальное наблюдение люминесценции нередко позволяет обнаружить во время обыска невидимые при обычном освещении следы действия различных веществ.

При производстве обысков по делам об убийствах, хищениях, совершении подлогов и др. аналитическая лампа может оказать помощь в обнаружении некоторых вещественных доказательств.

В работе подробно описывается порядок применения при производстве обыска рентгеновских лучей, которые, как известно, обладают способностью проникать через значительную толщу непрозрачных материалов и могут быть использованы для просвечивания, т. е. рентгеноскопии. Применение рентгеноскопии возможно для обнаружения каких-либо тайников в различных предметах, в том числе и мебели, а также мелких предметов, зашитых в одежде.

Диссертант задался целью разработать специальное поисковое устройство для обнаружения при обыске закопанных, замурованных или иным способом спрятанных предметов.

Прежде, чем остановиться на предлагаемом способе поисков вещественных доказательств, автором были предварительно изучены возможности использования других достижений науки и техники в целях обнаружения предметов при обыске, как-то: использование импульсной техники (локация) и использование ультразвука. В работе показано, что хотя указанные методы при производстве обыска принципиально возможны, од-

<sup>1)</sup> Н. В. Терзиев и др. «Физические исследования в криминалистике», М. 1948 г., стр. 4.

нако их применение в следственной практике связано с большими трудностями.

При разработке поискового устройства автор исходил из того, что применение технических и естественных наук при расследовании преступлений вовсе не состоит в механическом перенесении в криминалистику готовых приемов из других наук. Данные этих наук активно используются применительно к тем целям, которые стоят перед советской криминалистикой. Вот почему дальнейшие успехи советской криминалистики «стоят в прямой связи с овладением нашими криминалистами технической (в широком смысле этого слова) наукой, с одной стороны, и наукой судебного права, — с другой»<sup>1)</sup>.

Сущность предлагаемого автором поискового устройства основывается на различной способности веществ поглощать электромагнитные волны, проникающие в эти вещества, и на различном волновом сопротивлении, которое оказывают эти вещества при прохождении через них электромагнитных волн. Различие в волновых сопротивлениях веществ оказывает через антенну обратное влияние на генератор, излучающий эти волны. Степень поглощения электромагнитных волн веществом легко может быть индигирована специальным устройством, входящим в схему генератора.

В случае, если искомый предмет имеет волновое сопротивление, отличающееся от волнового сопротивления той среды, в которой он скрыт, он может быть обнаружен благодаря тому, что он по иному через антенну нагрузит генератор. Учитывая способность электромагнитных волн проникать в снег, мерзлый грунт, землю, предлагаемый метод поисков может приобрести широкое распространение.

Наконец, при помощи поискового устройства можно произвести как бы съемку волнового сопротивления больших площадей и по различию сопротивления обнаружить тайники в земле или ином месте.

В работе дается описание предлагаемого поискового устройства, а также указывается его режим работы, питание, правила пользования, результаты испытаний на различных средах. Кроме того, даются схема и фотоснимки поискового устройства.

Конструктивно прибор оформлен в виде трубы диаметром 5 см. и длиной в 32 см. В передней части трубы смонтирована излучающая антенна, длиной в 30 см. Внутри трубы находится монтажная рамка. С противоположного конца трубы укреплен штепсельный разъем, переходящий своей второй половиной в ручку. Внутри ручки проходят питающие проводники и про-

<sup>1)</sup> А. Вышинский. Теория судебных доказательств в советском праве. М.—1950 г., стр. 283.

водники, идущие от генератора к головному телефону (наушникам). Питание поискового устройства состоит из 4-х сухих элементов «З СЛ 30» и 15 батареек для карманного фонаря, оно носится в ящике на плечевом ремне, весит 4 кгр. и обладает емкостью достаточной для 80—90 часов работы. Может быть рекомендован и более портативный источник питания, состоящий из батареи «БАС—60» и 4-х батареек для карманного фонаря. Такое питание рассчитано на 6—8 часов работы и весит около 1,5 кгр.

Проведенные в период испытания поискового устройства эксперименты подтвердили возможность его использования при производстве обысков для обнаружения как металлических, так и неметаллических предметов, спрятанных под полами, замурованных или зарытых на глубине до полутора метров.

После рассмотрения тактики и техники обыска, автор переходит к вопросам процессуального оформления результатов обыска. При этом подчеркивается роль и значение протокола обыска. В протоколе обыска должны быть отражены все действия, производимые следователем на месте обыска, а также выполнение им всех требований уголовно-процессуального закона.

В диссертации дается общее понятие протокола, разбираются признаки и особенности, позволяющие говорить о специфике следственных протоколов.

Протоколами на предварительном следствии в диссертации называются акты, в которых фиксируются двоякие обстоятельства: с одной стороны, доказательства (например: предметы обнаруженные при обыске, показания свидетелей и др.), с другой — производство определенных следственных действий (например: задержание, объявление обвиняемому об окончании предварительного следствия и др.). В некоторых случаях в протоколах может быть отражено и то, и другое. Например, протокол обыска отражает как определенное следственное действие, так и факт обнаружения доказательств, если они были найдены при обыске. Протокол обыска является важнейшим средством фиксации доказательств, добытых при обыске.

Все изъятые при обыске только тогда имеет доказательственное значение, когда будет в соответствии с предписываемой законом формой, процессуально закреплено, что лишним раз подчеркивает тесную связь между криминалистикой и уголовным процессом.

В работе рассматриваются обстоятельства, обуславливающие достоверность протокола обыска. Закон не ограничивает возможность оглашения на суде протокола обыска, составленного в процессе предварительного следствия. Протокол обыска является важным средством ознакомления суда с тем, где бы-

ли обнаружены предметы и что изъято при обыске. Так, Верховный суд СССР указывал, что отсутствие протокола обыска в деле по обвинению Кулешова, наряду с другими процессуальными нарушениями, явилось причиной прекращения дела <sup>1)</sup>.

В диссертации отмечается, что факты, изложенные в протоколе обыска, имеют доказательственное значение, подчеркивается важность правильного оформления протокола обыска и дается его структура. Наряду с протоколом обыска, важным средством фиксации доказательств, обнаруженных при обыске, является фотография. Фотоснимки представляют собой особый вид документов — фотодокументов с соответствующей пояснительной надписью.

Фотоснимки, изготовленные следователем на месте обыска, с соблюдением правил судебно-оперативной фотографии, являются доказательством по делу.

В протоколе обыска должен быть указан объект съемки, его местонахождение, какая фотосъемка применена, какой негативный материал и светофильтры были использованы.

В работе излагаются виды судебно-оперативной фотографии, применяемые при производстве обыска. На ряде практических примеров, сопровождающихся фотоснимками, показывается значение фотосъемки места производства обыска, отдельных хранилищ и обнаруженных предметов, а также отмечается достоинства метода цветной фотографии.

В последней главе диссертации разоблачается использование обыска в уголовном процессе современных империалистических государств, как средства борьбы с прогрессивными силами.

В общей системе мероприятий, направленных на подготовку новой войны и дальнейшее закабаление народных масс, наряду с военными планами, шпионажем, диверсиями, экономическим диктатом и идеологическим одурманиванием народных масс, далеко не последнее место занимает судебно-полицейская расправа, применяемая империалистами в борьбе с демократическими элементами.

Такой метод характерен, в первую очередь, для цитадели мирового империализма — США, а также для других империалистических стран.

Внутренняя и внешняя политика этих стран, законодательство и судебно-следственная практика — все это подчинено одному — осуществлению требований основного экономического закона современного капитализма.

В диссертации показывается, как по мере обострения классовых противоречий в капиталистическом обществе все более

<sup>1)</sup> См. «Судебная практика Верховного суда СССР», 1948 г., вып. 3, стр. 27—28.

открыто проявляется деспотический характер буржуазной демократии, направленной против широких народных масс, все более откровенно проявляется сущность буржуазного государства, как диктатуры монополистического капитала.

Записанные в буржуазных конституциях гарантии неприкосновенности личности, жилища и тайны переписки, являются лицемерными и фальшивыми от начала до конца. Одной из особенностей буржуазных конституций является их отступление от демократических принципов путем бесчисленных оговорок, ограничений и изъятий, в результате чего эти гарантии фактически сводятся на нет.

В настоящее время монополистический капитал открыто попирает последние остатки т. н. буржуазно-демократических свобод. Он отменяет или грубейшим образом нарушает изданные ранее законы о неприкосновенности личности и жилища, переходя к методам террористической расправы с прогрессивными силами, к фашизации всего государственного аппарата.

Действие основного экономического закона современного капитализма нашло одно из своих проявлений в системе полицейского и судебного произвола, в зверских репрессиях, применяемых монополистами против прогрессивных элементов.

В работе на ряде конкретных примеров показывается действительное лицо современного буржуазного следствия, которое в период империализма прибегает к террористическим методам расправы с прогрессивными силами.

Несмотря на существование в США законов, «гарантирующих» граждан от произвольных обысков, там широко практикуются грубейший произвол и нарушение самых элементарных прав американских граждан. Уголовно-процессуальное законодательство, как федеральное, так и отдельных штатов, под внешней оболочкой неприкосновенности личности и жилища, дает возможность творить какой угодно произвол.

За последние годы в США, Англии и Франции значительно увеличилось число должностных лиц, имеющих право выдавать ордера на производство обыска. Так, ордера выдают судьи, административные чиновники, мэры городов, полицейские комиссары и пр.; они же выдают и т. н. бланкетные ордера (т. е. ордера на обыск с незаполненным текстом).

Более того, верховный суд США недавно фактически отменил четвертую поправку к американской конституции, разрешив тем самым полиции производить обыски без судебных ордеров.

В империалистических странах сплошь и рядом доказательства, добытые при производстве незаконных обысков, фальсифицируются и кладутся в основу обвинения.

В диссертации приводится ряд дел из американской следственной и судебной практики, которые подтверждают, что обыски нередко производятся для обнаружения т. н. «возможных оснований к обвинению», т. е. по-существу сводятся к созданию фальсифицированных доказательств.

В современной Англии буржуазия создала мощный полицейский аппарат, который ведет расследование без процессуальных форм и без каких-бы то ни было процессуальных гарантий. Изданием в 1934 г. закона «О подстрекательстве к неподчинению» английская буржуазия ликвидировала и без того кучные остатки буржуазно-демократических свобод, которые еще сохранялись в деле проведения обысков. Этот закон разрешил выдавать общие приказы на обыск. Закон предоставил английскому полицейскому широкое право изымать при обыске то, что по его усмотрению может иметь отношение к доказательству преступления.

Ряд фактов, приведенных в диссертации, показывает, что английская буржуазия, подобно буржуазии американской, растоптала принципы неприкосновенности личности и жилища.

Грубые нарушения неприкосновенности личности и жилища имеют место и в современной Франции, где судебные и полицейские власти систематически нарушают законы, ликвидируя в этой области последние остатки буржуазно-демократических свобод. Французское законодательство идет по пути увеличения прав полиции и сокращения без того урезанных прав граждан.

В диссертации вскрывается реакционная сущность ряда французских процессуальных актов, регламентирующих производство обыска. Так, закон 7 февраля 1935 г. предоставил право следственному судье поручать производство обысков чинам судебной полиции. Этот же закон предоставил полиции полномочия по расследованию преступлений.

Приведенные в работе примеры из судебной практики современной империалистической юстиции наглядно доказывают террористический характер буржуазного предварительного следствия, извлекшего из арсенала инквизиционного процесса методы и приемы фальсификации доказательств путем пыток, незаконных обысков и арестов.

Судебно-следственная практика современных империалистических государств является убедительным доказательством стремления буржуазии избавиться от последних остатков процессуальных гарантий, свести на нет принцип неприкосновенности личности и жилища, перехода на путь грубого произвола,

На основании изложенного делается вывод, что обыск в уголовном процессе современных империалистических государств является средством террористической расправы с трудящимися, и, в первую очередь, с коммунистами и другими борцами за мир и демократию.

Это является еще одним подтверждением того, что в современных буржуазных странах «знамя буржуазно-демократических свобод выброшено за борт».<sup>1)</sup>

---

<sup>1)</sup> И. В. Сталин. Речь на XIX съезде КПСС. М., 1952 г. стр. 12.